

Профессор В. Д. САРЫЧЕВ (Москва)

О ПОЧИТАНИИ БОЖИЕЙ МАТЕРИ *

«По страху нам удобнее бы хранить молчание, ибо оно безопасно, и мы немощны в достойном восхвалении Пресвятой Девы» — таков приблизительный смысл одного из песнопений Православной Церкви; и далее возносится прошение: «Но Ты, Матерь, Сама даруй нам и силу по нашему усердию».

Этими мыслями святого Иоанна Дамаскина кратко выражается православное отношение к Божией Матери — величайшее благоговение и вера в Ее спасительную помощь.

«Страх» в богословии о Пресвятой Деве вызывается прежде всего величием Ее, как Матери Самого Господа, вследствие чего Церковь признаёт Ее высочайшим из всех тварных существ и ублажает Ее как Честнейшую херувимов и Славнейшую, без сравнения, серафимов. Потому так употребительны в Православной Церкви молитвы благоговейного восхваления Богоматери, — известные христианскому дитяти с начального проявления дара слова и ставшие повседневными, — «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие...» и «Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу...»: первая — сложенная из приветственных слов архангела Гавриила и праведной Елисаветы (Лк. 1, 28, 42—43) и вторая — по церковному преданию, также возвешенная ангелом.

Почти вся жизнь Пресвятой Богородицы проходит в таинственном сокрытии от людей. Сам Господь наш Иисус Христос и Его апостолы ничего не говорят о славе Богоматери, предоставляя Ее прославление последующему времени. До IV в. не находится какого-либо указания о жизни Богоматери после Вознесения Ее Сына. Соответственно отсутствуют и прямые свидетельства о Ее почитании в первые века христианства.

«Для неверия и рационализма это является достаточным основанием к отрицанию этого почитания, — пишет протоперей Сергей Булгаков. — Но для благоговейного постижения и веры ясно, что мы имеем дело с особым, таинственным изволением Провидения, предоставившего почитание Пресвятой Девы свободному, несвязанному «историей» вдохновению, вере и любви. Замечательная черта в этом деле та, что почитание Богоматери является с какой-то аксиоматической очевидностью, внедряется с неодолимой силой в христианском сердце в меру его воцерковления; вместе с его возрастанием, степенью его определяется какая-то мера церковности».

Несомненно, что почитание Богоматери было изначала христианства. «Се, отныне ублажат Мя вси роди», — изрекла Матерь Божия (Лк. 1, 48). «Это не простое слово радости, — говорит митрополит Московский Филарет, — не гадание, случайно получившее вид предчувствия, но пророчество в самом точном смысле этого слова, глагол Духа Святого в устах Марии, изъявление определения и изволения Божия о Ее судьбе и о нашей к Ней обязанности».

Изначальность почитания Богоматери подтверждается обстоятельством опровержения ереси Нестория, выявившими Ее значение в церков-

* Тема и размер статьи обусловлены просьбой секретариата Ассоциации Англиканских и Восточных Церквей для возможного опубликования в бюллетене «Eastern Churches News Letter». — В. С.

ном веровании, а также постоянным Ее прославлением в последующие времена, что не может быть случайным и внезапным. Почитание Пресвятой Девы есть непрерывное выражение Предания Церкви, ее соборного сознания, т. е., как говорит митрополит Филарет, «мысль Духа Святого, переданная человекам, последование мановению перста Божия, исполнение обязанности столько же священной, сколько справедливой и благотворной для христианства».

* * *

Пресвятая Дева есть Матерь Господа — по единству Лица Богочеловека, в силу чего Его Божество неотделимо от Его человеческой природы. Поэтому все состояния, присущие человеческому естеству, в том числе и рождение, становятся Собственными Его Божественному Лицу. Следовательно, хотя Сын Божий заимствовал от Девы Марии не Божеское естество, а воспринятое Им в единство Своей Божественной Ипостаси естество человеческое, Пресвятая Дева есть собственно Богородица и называется этим Именем в прямом смысле, без всякой несообразности с понятием о Божестве.

Истину Богоматеринства Пресвятой Девы Священное Писание свидетельствует неоднократно как в Евангелии, так и в посланиях апостола Павла. Слово «Богородица» употреблено впервые, вероятно, Оригеном, но его смысл можно осознать и в более ранней отеческой письменности, именно — у святого Игнатия в послании к Ефесянам, где он утверждает, что «наш Бог Иисус Христос зачат Мариєю». Со времени же Оригена этот термин у отцов становится обычным и широко применяется в IV и последующих веках. В частности, святой Афанасий свидетельствует, что Сын Божий стал Человеком, приняв плоть «от Девы Богородицы». Святой Григорий Назианзин осуждает как отлученных от Бога тех, «кто не исповедует Святыю Марию, Богородицу». Святой Кирилл Александрийский подчеркивает: «С полным правом Она именуется Богородица и Дева Матерь, Та, Которая поистине блаженна. Действительно, Иисус, рожденный от Нее, не есть простой человек». Это наименование в 431 г. в ефесском храме Богородицы было утверждено и провозглашено соборно. Святой Иоанн Дамаскин, излагая догматы христианской веры, учит о Пресвятой Деве: «Так как Родившийся от Нее есть истинный Бог, то и Родившая Бога, истинно из Нее воплотившегося, есть истинная Богородица».

В наименовании «Богородица», указывающем на исключительную близость к Богу, содержится неоспоримое, общепонятное основание для почитания Девы Марии как Лица, непосредственно послужившего тайне Боговоплощения и спасения. Она — единственное человеческое существо, ставшее достойным этого великого назначения. Божественное Откровение в привлечении человечества к Богу не находило достаточного отклика в людях, потому что, как замечает святой Димитрий Ростовский, «на земле не находилось ни одной такой девы, которая была бы чиста не только телом, но и духом». Пришествие на землю Сына Божия, жизнь Церкви и мира определились чрез посредство Девы Марии, осуществившей эту чистоту и внимание к Божественному призыву.

«Что было бы с нами, — говорит митрополит Филарет, — если бы не сердце благословенной Девы Марии отверзлось невместимому глаголу Воплощения, если бы не беспредельная преданность Ее в волю Божию отвещала небесному вестнику: «се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему» (Лк. 1, 38)? Она неограниченно вручила Себя желанию Царя царей, и обручение Божества с человечеством навеки совершилось».

* * *

Высокое значение Богоматери не могло не получить отражения и во времена приготовления человечества к пришествию Спасителя, и Церковь признаёт прообразовательные указания на Нее в событиях патриархального периода и установлениях Ветхого Завета. Обетование о Ней дано в первом благовестии о спасении (Быт. 3, 15), т. е. Она ожидалась в течение всего ветхозаветного времени и это ожидание ясно утверждается пророчеством Исаии о безмужном рождении Спасителя (7, 14). Прообразы Богоматери отражены в праздничных библейских чтениях и многочисленных молитвословиях к Матери Божией. Она — Ноев ковчег спасения и лестница, виденная Иаковом (Быт. 28, 10—17), как послужившая соединению неба с землею, Бога с человечеством. Церковь исповедует, что Своими молитвами, Своим заступничеством и ходатайством Пресвятая Богородица способствует нашему восхождению на небо, служит лестницей нашего спасения. Прообразы Богоматери усматриваются в неопалимой купине, виденной Моисеем, в стамне (сосуде) с манной в ковчеге Завета, в процветшем жезле Аарона и самом ковчеге и скинии. Святой Иоанн Дамаскин называет Ее «по предведению Божию прообразованною и предвозвещенною Духом Святым в различных пророческих словах».

Все эти связанные с будущим священные события и предметы, служившие воспитанию духовности ветхозаветного человека и его благоговения к Божественным установлениям, имели целью утвердить веру будущего человечества в явление духовной Святыни в Лице Божией Матери и возвысить благоговение пред Той, в Которой Бог обитает не образно, а существенно.

«Да сознаёт свое ничтожество пред Нею позлащенный кивот и носящая манну золотая стамна, и светильник, и трапеза, и всё древнее! — восклицает святой Иоанн Дамаскин в слове на Рождество Пресвятой Богородицы. — Всё это потому только важно было, что прообразовало скинию духовную, было как тень истинного первообраза».

* * *

Священные прообразы дохристианской Церкви указывали на священные события будущего. Ветхозаветная история раскрывается как приготовление человечества к Боговоплощению и явлению Матери-Девы. Вся история человеческой святости и благочестия была направлена к возрастанию Святейшего Существа, в Котором сосредоточится вся полнота Благодати.

Не нарушая законов естественного человеческого бытия, невидимая рука Божественного Промысла отделяла лучшие силы человечества для явления из его среды Пречистой Богоотроковицы. И, наконец, по молитвам праведных Иоакима и Анны им была дана благодатная Дщерь, будущая Мать Божия, в явлении Которой как бы сосредоточилось всё содержание спасительных действий, определивших возможность благодатного обновления человечества.

Обычный разум и Предание Церкви указывают на чрезвычайную, единственную святость Девы Марии, Которую Церковь величает «Пресвятою». В Ней — предел благочестия, предел добродетелей, предел любви к Богу и человечеству; только этим можно уяснить Ее избранничество. Понятие исключительной святости неразрывно связано с Ее Именем. Вера в личную безгрешность Богоматери, в Ее величайшую, совершеннейшую святость еще в земном пребывании есть одно из внутренних оснований Ее почитания. Первородный грех имел для Нее значение лишь как причина немощи человеческого естества, мог быть началом искушающим, но не обольщающим.

Величайшая святость Девы Марии является тайной благодатного действия Божия, и Православная Церковь всегда исповедовала эту тайну, благоговей пред ней как пределом обожения. Святой Ефрем Сириец, отец IV в., сопоставляет святость Богоматери с безгрешностью Спасителя, говоря: «Ты, Господи, так же, как Матерь Твоя, Вы одни совершенно святы, ибо Ты не имеешь никакого порока, Господи, и Твоя Матерь не имеет никакого греха».

Однако Православная Церковь отвергает версию непорочного зачатия Девы Марии, хотя наряду с признанием Ее «Пресвятой» она чувствует Ее наименованиями «Пренепорочная», «Пречистая», «Присноблаженная». Эта непорочность, совершеннейшая чистота и святость Девы Марии относится не к Ее природе, свойственной каждому человеку, но к Ее высочайшему духовному состоянию, к Ее личному преодолению греха во всех обстоятельствах земного бытия. Она была «рабой Господней» не только во время Благовещения, но и в течение всей Своей жизни, потому что возможность греха в прошлом или будущем лишила бы силы это исповедание Пресвятой Девы и оно не было бы тем, что определяет Ее Лицо в сознании Церкви. Свобода Ее от личного греха в условиях жизни павшего человечества есть величайший личный подвиг Пресвятой Девы, за который Ее ублажают «все роды» (Лк. 1, 48). Нет основания умалять этот подвиг предположением непорочного зачатия, ибо изъятие Девы Марии из общей участи человечества освобождением от первородного греха Откровением не подтверждается и опровергается подверженностью Ее смерти.

Соображение об умалении личного подвига Девы Марии в предположении свободы от первородного греха не может быть отнесено к величию искупительного дела Спасителя. Отсутствие первородного греха в Иисусе Христе не умаляет Его нравственного подвига, так как Он, по Своей Божественной воле, мог попустить искушения в силе, соответствующей наличию первородного греха, или в любой степени, определенной Премудростью Божией для восстановления человеческой природы.

Таким образом, Православная Церковь признаёт личную непорочную святость Богоматери в собственном смысле. «Для Пресвятой Девы, как для Иоанна Крестителя, эта святость не заключается в отвлеченном преимуществе невинности, но в реальном изменении человеческой природы, постепенно очищаемой и возвышаемой благодатию в предшествовавших поколениях. Это непрестанное возвышение нашей природы, предназначенной быть воспринятой воплощенным Сыном Божиим, продолжается в жизни Марии». Приведенное высказывание проф. В. Н. Лосского соответствует положениям православного богословия. В частности, протоиерей Сергей Булгаков, высказываясь относительно применяемого иногда наименования Девы Марии новой, безгрешной Евой, замечает, что, как и всякое сравнение, и это имеет силу лишь в определенных границах. Общим является безгрешность Евы (до грехопадения) и Девы Марии. «Во всех же остальных отношениях ветхая и новая Ева между собою различаются. В частности, первозданная Ева не знала тяготы первородного греха, которую несет на Себе Дева Мария. Поэтому и личная безгрешность Евы оставалась еще неиспытанной, даровой; напротив, свобода от личного греха Девы Марии явилась не только Ее личным подвигом, но и подвигом всей ветхозаветной Церкви, всех праотцев и богоотцов, это есть вершина восхождения всего человеческого рода, райский крин, расцветший на человеческом древе».

Таким образом, Ева имеет преимущество положения в смысле свободы от первородного греха, личная же праведность ее решительно отстает пред личной непорочностью Приснодевы, победившей в Себе греховность».

* * *

Почитание Божией Матери неразрывно связано с догматом Ее Приснодевства, как свидетельством чистоты и непорочности. Только одно истинное девство как выражение святости и отрешенности от влияний мира могло послужить тайне Воплощения Того, пред Которым самое «небо нечисто» (Иов. 15, 15).

По учению, всегда содержимому в Церкви, идущему уже от мужей апостольских, Церковь почитает Пречистую Деву как Матерь приснодевственную, т. е. как Деву до рождества, в рождестве и по рождестве. Понятие Приснодевства заключает в себе мысль не только о чистоте естественной, но и о соединенном с нею целомудрии духовном. Дева Мария именуется Единой Чистой и Благословенной по высоте этой чистоты и целомудрия, утвердившихся на любви к Богу и благоговении пред Ним, столь ясно выразившихся в ответе архангелу: «Се раба Господня...» (Лк. 1, 38).

С древнейших времен наименование Богоматери Девойю сделалось как бы Собственным Ее Именем. В Никео-Константинопольском символе выражено исповедание веры в Господа Иисуса Христа, «воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася». Не трудно заметить, что в этих словах утверждается истина того, что как зачатие было девственное, так и рождение не лишило Родившую ни девства, ни свойственного Ей наименования Девойю. На Церковных Соборах эта истина неоднократно подтверждалась.

По своему смыслу догмат Приснодевства Божией Матери вполне обусловлен нравственно. Но он ясно подтверждается и содержанием евангельского повествования.

По мысли митрополита Филарета, исполненная добродетели молчания Пресвятая Дева и в ответ на таинственные глаголы ангела не прервала бы Своего молчания, «если бы любовь к девству не исторгла из сердца Ее краткого слова: «Како будет сие, идеже мужа не знаю?» (Лк. 1, 34). Чтобы правильно разуместь сие слово, необходимо должно, во-первых, предположить, как и Преданиеказует, что Мариамь еще прежде обязала Себя обетом во всю жизнь Свою хранить девство; ибо, не обязанная сим обетом и обрученная мужу, какую имела бы причину вопрошать о возможности родить сына. «Како будет сие?». Во-вторых, надлежит взять в соображение закон Моисеев (Числ. 30), по которому обет девы или жены мог быть уничтожен одним словом отца или супруга и только тогда становится твердым, когда отец или супруг слышал о нем и не отверг онаго. Из сего соображения должно заключить, также согласно с Преданием, что обет девства, который на предсказание о рождении Сына заставил Марию сказать: «Како будет сие?», был уже тогда известен Иосифу и признан им и что он обручил себе Пречистую Деву с тем, чтобы, под именем супруга, быть стражем Ее девства, которому нужно было таиться под наружным покровом брачного союза в таком народе, который, привлекаясь видимым благословенным браком, не постигал высоты девства... Так открывается Ее обручение с Иосифом, дабы под сею тайною скрыть другую, глубочайшую тайну обручения с Богом; отречение Мариами от земного мужа подает ангелу случай возвестить Ей достоинство Бого невесты, к которому Она предопределена: «Дух Святыи найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя»».

Личным подвигом, стремлением к чистоте и святости, обетом целомудренной Марии определилась возможность осуществления пророчества Исаян (7, 14) — происхождения Богочеловека как «Семени жены» (Быт. 3, 15) чрез безмужное рождение от Пресвятой Девы, ставшей, по словам православного песнопения на праздник Рождества Христова, подобной херувимскому Престолу — носителю Божества.

* * *

Ряд известных из Писания и Предания событий, относящихся к жизни Богоматери, — от Ее Рождества до Успения — отмечается Православной Церковью особыми празднованиями и молитвословиями. Из богослужебных установлений в дни памяти этих событий усматривается непосредственное отношение Матери Божией к совершённому Ее Божественным Сыном делу спасения, а сами события являются как бы ступенями в Ее духовном возвышении и прославлении.

В праздновании Рождества Богоматери Церковь усматривает особую Ее святость, определившуюся уже в самом рождении, что явилось началом возвышения Ее к Богоматеринству. Рожденная Отроковица осознается как промыслительный плод благочестия Ее родителей и праведных предков. «Ныне благодать начинает приносить плод, показывая миру Божию Матерь, посредством Которой соединяется земное с небесным для спасения душ наших» — поется в одной из праздничных стихир. Поэтому, по словам праздничного тропаря, Рождеством Богородицы возвещается радость «всей вселенной».

Введение Отроковицы Марии во храм, следовавшее на третьем году Ее жизни по обету праведных родителей, — одно из важнейших событий в жизни Пресвятой Богородицы. Если прежняя Ее жизнь в доме родителей была приуготовлением к этому, то вступление в храм было истинным приуготовлением стать достойно Матерью Божией, чистейшей самих ангелов. «Целомудренные родители Твои ввели Тебя, Пречистая, в храм для необыкновенного воспитания в жилище Христа Бога» — сказано в одном из тропарей праздничного канона. Вступление Пресвятой Девы в храм и, по Преданию, в самое Святое святых, является как бы безмолвной проповедью Ее богоизбранничества и возвещения скорого пришествия Христова. Глубоко знаменательно то, что событие Введения во храм по времени церковного празднования примыкает к празднику Рождества Христова. Внутренняя близость этих двух событий истории спасения отражена и в тропаре праздника, и в других церковных песнопениях, включающих рождественские ирмосы, начинающиеся радостным возгласом: «Христос раждается, славите!»

Святая Отроковица вошла в храм как жертва от родителей и всего праведного человечества, и событие Введения завершает промыслительное приготовление к исполнению Божественных определений о спасении. В Лице входящей в храм Пресвятой Девы человечество приближается к Богу, чтобы приобщиться к Нему в Ее Богоматеринстве. По мысли митрополита Филарета, Введение во храм Пресвятой Богородицы как некий начаток Ее обручения Святому Духу есть как бы первый залог обручения всего человечества Божеству. Чтобы яснее осознать значение Введения во храм, он призывает последовать указанию пророка, который говорит, что «приведутся Царю девы во след Ея» (Пс. 44, 15). «Приведение Пресвятой Девы к Царю царей, — заключает митрополит Филарет, — есть начало великого торжественного шествия, в котором все чистые целомудренные души за Нею последуют».

Введение во храм Девы Марии для дальнейшего воспитания под его кровом знаменует промыслительное действие Божие, которым Богоматерь с детского возраста приобщилась к трудам подвижничества в благодатном ограждении от греховного воздействия мира. Естественное возрастание Девы Марии, как это в какой-то мере проявляется в жизни других избранников Божиих, сопровождалось возрастанием духовным, достигшим доступной высоты непорочности и святости.

Это исключительное, единственное по силе и глубине освящение Девы Марии, выразившееся в неповторимом наименовании Ее «Благодатной», явилось таким, что Она стала достойной принять полноту действия Святого Духа и послужить тайне Боговоплощения. «Сосуд чистый, предуготованный Богом при посредстве святых человек и

святых ангелов, сосуд чистый, предуготованный собственным настроением, еще был предпочищен Святым Духом к принятию всеявтого, невещественного семени — Слова, — говорит епископ Игнатий (Брянчанинов). — ...Чистая по Собственному состоянию тела и духа соделалась чистейшею от творческого всеильного действия, произведенного в Ней животворящим, очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды Духом Божиим. Чистая Дева соделалась Пречистою, ...соделалась Благодатно-чистою, Духоносною, Божественною Девою». Во время Ее смиренного согласия на принятие Благовещения непостижимое всяким тварным умом одухотворение всего Ее существа, которое стало вместилищем Бога, стало Богоматеринским. Дева Мария приобщилась Духу Святому, а с Ним вселился в Нее и единосущный Ему Сын Божий, став Ее Сыном.

По словам проф. В. Н. Лосского, «освящение Пресвятой Девы завершилось в момент Благовещения, когда Дух Святой сделал Ее способною к непорочному зачатию в полном значении этого слова: девственному зачатию Сына Божия, ставшего Сыном Человеческим». Для этого, по мысли протоиерея Сергия Булгакова, «должно было совершенно восстановиться безгрешное состояние человека в раю до грехопадения. Это восстановление и было совершено Духом Святым в Марии, однако не механически или автоматически, помимо Нее Самой, до Ее рождения, но при участии Ее свободы, личного подвига, веры, Ее совершенного предания Себя воле Божией: «се раба Господня...»»

В Лице Пресвятой Девы совершается реченное Христом: «Смирная себе вознесется» (Лк. 18, 14) и показывается, как вера в Бога и преданность Ему соединяет волю человеческую с волей Божественной и разум человеческий с разумом Божественным и придает им то могущество, которое свидетельствует о богоподобии. По умозрению митрополита Филарета, это можно видеть в обстоятельствах Благовещения: «Во дни творения мира, когда Бог изрекал Свое живое и мощное «да будет», слово Творца производило в мир твари; но в сей беспримерный в бытии мира день, когда Божественная Мариамь изрекла Свое кроткое и послушное «буди», — едва дерзая выговорить, что тогда делалось, — слово твари низводит в мир Творца... Потребно было Ее смиренное «буди», чтобы воздействовало Божие величественное «да будет». Что же за сокровенная сила заключается в сих простых словах: «се раба Господня; буди Мне по глаголу твоему» и производит столь необычное действие? — Сия чудная сила есть чистейшая и совершеннейшая преданность Мариамь Богу волею, мыслию, душою, всем существом. всякой способностью, всяким действием, всякою надеждою и ожиданием».

Преданность Богу, нравственная чистота, достигающая степени невозможности греховного действия, не исключает дальнейшего совершенствования. Сам безгрешный Спаситель проходил путь возвышения Своей человеческой природы (Лк. 2, 40—52) до предания духа Своего Богу Отцу (Лк. 23, 46). И в земной жизни Пречистой Девы является подобный же путь духовного преобразования к высшему пределу богоуподобления. По словам протоиерея Сергия Булгакова, «Благовещение, хотя оно сообщило Богоматери такие силы духовные, какие несвойственны были никакому человеческому существу, оставляет для Нее возможность подвига. И вместе с земным служением Спасителя проходит Свое служение и Пресвятая Дева, все время оставаясь в смирении, тени и безвестности, но, несомненно, соучаствуя матерински в жертвенном служении и страданиях Своего Сына и возрастая в этих страданиях». Церковь бесчисленными молитвословиями, «крестобогородичными», выражает эту мысль об участии Богоматери в страданиях Сына, явившихся, по словам протоиерея Александра Лебедева, «испытательной тайной для Богоматери, разрешение которой последовало в

Воскресении». Это непосредственное материнское участие в крестном пути — страданиях и смерти Спасителя — явилось чрезвычайным внутренним подвигом Пресвятой Девы, усовершенствовавшим и возвышавшим Ее духовную природу, постепенно возводившим Ее на определенную Ей высочайшую степень славы. Таким образом, в жизни Пресвятой Девы осуществляется общий порядок спасения, установленный Богом для человечества, и этим вновь утверждается Ее духовная общность со всеми, принявшими веру в силу Креста Христова.

Эта общность и значение Богоматери как Предстоятельницы христиан усматривается и в день Пятидесятницы, принятия служителями Христа, по словам праздничного канона, «всцелой благодати Духа», явления вышеестественного «совершения» и просвещения, завершившего благодатное «осенение» Девы Марии (Лк. 1, 35). Сошествие Святого Духа завершило земное обожение природы Богоматери, приобщив Ее всем благам Искупления, и явилось залогом Ее славного воскресения после блаженного Успения. Ее главное участие в принятии даров Святого Духа и преимущественное значение в Церкви, явившейся тогда в зримой завершенности Искупления, показывается в иконографии Пятидесятницы. Богоматерь изображается в центре апостольского собора, как его глава, как средоточие обоженного творения.

Явившись на земле по образу естественного рождения, Богоматерь испытала и определенный для всего человечества путь смерти. Будучи свободна от власти греха, Она подчинилась его следствию и, по образу Сына Своего, «осветила этот путь и не пожелала отделиться здесь от всего человеческого рода, которого Она является Материю, по усыновлению его Ей на кресте в лице Иоанна. И, по учению Церкви, Богоматерь встречает отходящую душу на сем страшном пути, и к Ней обращает последние предсмертные ее моления» (протоиерей Сергей Булгаков).

Подчинение закону смерти явилось последней ступенью восхождения Богоматери к небесной славе. Ее Успение стало поэтому переходом в область вечного бытия, без подверженности закону тления и обычной загробной участи, связанной с ожиданием всеобщего воскресения. «Подобно как слава Ее Сына и Бога, и Ее слава боголепная из гроба воссиявает, — говорит митрополит Филарет. — Чудеса Ее Успения открывали, что душа Ее отходит прямо к Богу; праздный после погребения гроб Ее показал, что и в теле Ее смерть не нашла себе никакой пищи, т. е. ничего грехом зараженного и потому ничего тленного». Посмертная участь Пресвятой Девы не могла быть обычной, и по истечении трех дней Она была воскрешена с телом Своим и вознесена к Своему Сыну и Богу, участвуя в Его славе как первая и высшая из всех сотворенных. Честнейшая херувим и Славнейшая без сравнения серафим. «Жизнь будущего века, которой мы еще только чаем, для Нее уже есть настоящая вечная жизнь на высочайшей степени славы» (митрополит Филарет).

Вознесение воскресшей Богоматери признаётся несомненным в веровании Православной Церкви, что, в частности, отражено в припеве канона праздника Успения: «Ангели, успение Пречистыя видевше, удивишася, како Дева восходит от земли на небо». Однако в формальном догматизировании этого верования не было никакой необходимости, ибо благоговение к величию Пресвятой Девы Марии в Православии постольку велико, что новый догмат к нему ничего добавить не может, а соответствующая истина содержится в сознании как вполне обусловленная достоинством Богоматери.

* * *

Величие Божией Матери обусловлено тем, что Она явилась единственным человеческим существом, достойным непосредственно послу-

жить тайне нашего спасения. Ее ответ на архангельское благовестие: «Буди Мне по глаголу твоему» (Лк. 1, 38) осуществил возможность спасительного пришествия на землю воплотившегося Сына Божия. В слове на Благовещение Пресвятой Богородицы святой Григорий Неокесарийский указывает, что чрез Нее произошло обручение творения с Творцом, Она стала одушевленным чертогом Царя ангелов. Все благодатные дарования святых — ангелов или человек — не могут сравниваться с тем единственным, высочайшим даром благодатного исполнения, обожения, которым обладает Матерь Божия. Все благодатно живущие на небе или на земле проходят и будут проходить путь постепенного неуклонного возвышения к Богу. Матерь Божия обрела эту благодать на земле (Лк. 1, 30), что ознаменовано наитием Святого Духа и зачатием Сына Божия. В Ней — предел обожения, неизмеримо далекий от меры обожения существ обычных. «Человек! — призывает святой Прокл, архиепископ Константинопольский. — Прейди умом твоим все творения и смотри, может ли что сравниться или превзойти Святую Деву Богородицу? Пробеги землю, осмотри море, исследуй воздух, углубись мыслию в небеса, испытай все невидимые силы и скажи, есть ли другое подобное чудо во всех тварях?» Это возвышение Пресвятой Девы над всем творением совершенно уясняется в той истине, что именно Она избрана Богом для соединения Его с человечеством и творением в целом. Она — непосредственная Участница тайны Искупления, ближайшая Свидетельница явления Божественного человеколюбия в спасении и поэтому в возможной полноте созерцает ту тайну, в которую «желают проникнуть ангелы» (1 Петр. 1, 12). В меру этой возможности Она могла «достигать и большей сообразности с Образом Ипостаси Отчей и чрез то вознестись до той высоты достоинства и славы, до которой не достигал никто из высших разумных сил» (протоиерей Александр Лебедев).

Посредничество Пресвятой Девы в Воплощении Сына Божия означает, что чрез Ее избрание осуществляется благодатное обожение человека действием Святого Духа. Она, по выражению святителя Андрея Критского, — Посредница закона и благодати, т. е. чрез Ее посредство явилось окончательное откровение спасения. Это непосредственное участие Пресвятой Девы в истории спасения не могло остаться бесследным в усвоении спасения миром, ибо как неразлучно соединение Сына Божия с человечеством, так неизменно состояние и значение Богоматеринства. По выражению протоиерея Сергия Булгакова, «там, где есть Сын, там неустраима и Мать». Дева Мария поэтому и при смирении своем изрекла богооткровенную истину: «Сотвори Мне величие Сильный, ...ибо отныне ублажат Мя вси роди» (Лк. 1, 49, 48). «Как Мать Царя царствующих, Она и Сама уже становится причастна царственности» (протоиерей Сергей Булгаков). По близости к Богу, по силе обожения, по благодатному проникновению Богоматери, Она обладает несравненно большим могуществом, чем то, которое обетовано верующим в Сына Ее (Ин. 14, 12), ибо Ее духовное состояние превышает веру: Она пребывает в лицезрении Бога одесную Сына Своего. Поэтому в молитвенных обращениях и духовных умозрениях Она именуется «Царницей Небесной». В Ней единой осуществляется обетованное истинному, по замыслу Божию творимому человеку истинное, достойное господство над миром (Быт. 1, 26).

В церковном песнопении в честь Богородицы, выражающем прославление Ее и раскрывающем учение о Лице Богоматери и вочеловечении от Нее Сына Божия, Она именуется «всемирною Славою, происшедшею от человек», т. е. прославленным творением, олицетворением Божественной славы в творении. По мысли протоиерея Сергия Булгакова, в Богоматери — завершение творения, в Ней достигнута его цель, в Ней «оправдися Премудрость в чадех Своих» (Мф. 11, 19), ибо в Богома-

тери явился прославленный, обоженный мир, открытый приятно Боже-ства. По слову святого Андрея Критского, Она — «предвозвещенное Святилище Божественной славы», «Начаток нашего воссоздания и предел Божественных нам обетований».

В том же догматике Богоматерь именуется «Небесною Дверию» как в смысле схождения Сына Божия, так и в значении восхождения верующих. Она — «безплотных Песнь», предмет почитания и восхваления ангелов, радующихся спасению людей (Лк. 15, 10), осуществляемому при посредстве Девы Марии. Она — «верных Удобрение» (верующих Украшение) как венец прославления человеческой природы. Она именуется «Небом и Храмом Божества», потому что в Ней явилось особенное присутствие Божие. По дальнейшему содержанию догматика, Она, «разрушив средостенные вражды, водворила мир и отверзла царствие», как Участница в деле спасения. «Имея Ее как утверждение нашей веры» в Ее спасительную помощь, «имеем Поборника», Совершителя, «из Нея рождаемого Господа» — этой мыслью заканчивается вероучительное содержание догматика.

* * *

Богоматерь — Посредница человечества в тайне Искупления. Чрез Нее осуществляется наше соединение со Христом по человеческому естеству. Тем самым является возможным и наше благодатное единение с Ним, ибо Благодать посредствуется Воплощением. Поэтому и общение с духовным, мистическим Телом Христовым стало возможным при посредстве Богоматери. Таким образом, Пречистая Дева есть Посредница нашего вхождения в Церковь, которая есть Тело Сына Ее (Еф. 1, 23; Кол. 1, 24). Как первая Ева стала матерью всех живущих по естественному происхождению, так «Вторая Ева» — Дева Мария стала Матерью живущих по благодати. Чрез Сына Она усыновляет человечество, ибо в Ее Сыне сосредоточена сущность человеческой природы. Поэтому Она — Матерь Божия и Матерь человечества, но человечества, являющего себя в вере в Ее Сына. Непризнающий Его или отрекающийся от Него тем самым лишается и этого благодатного сыновства. Поэтому, по преимуществу, Она — Матерь христиан, жизнь которых проходит под Ее покровительством. По мысли протоиерея Сергея Булгакова, в Богоматери сосредоточена сущность и сила воцерковления, и те, кто вмещают эту силу, становятся близкими Богоматери и чрез Нее — Ее Сыну, ибо наше спасение посредствуется Богоматеринством.

Таким образом, делу спасения причастно единственное человеческое Существо — Пресвятая Дева Мария. Чрез Нее, говорит святой Иоанн Дамаскин, «Небесное соединено с земным, человечество — с Богом, Божественное — с человеком». Избранная быть Матерью воплотившегося Сына Божия, посредством Которой Он соединяется с миром, чтобы спасти его, Дева Мария является Посредницей в Искуплении, воцерковлении и тем самым — в спасении. В песнопении воскресной службы (3-го гласа) Она именуется «Ходатайствовавшею (Посредствовавшею) спасение рода нашего» (Богородичен). Ее посредничество в спасении исповедуется Церковью в обычае паримийного чтения на Богородичные праздники повествования о видении Иаковом лестницы, достигающей неба (Быт. 28), прообразующей значение Богоматери в спасении. Это же исповедуется и в многочисленных молитвословиях к Богоматери, где Она призывается на помощь как Предстательница христиан. В Пресвятой Деве олицетворено человечество в его истинной сущности и богоподобии, и Она содействует проявлению этого в других людях. Благодать, как живая и деятельная сила Божия, не только освящает ее носителя, но и имеет свойство отображения в других, достойных принять ее, и тем, в благодатном общении и взаимовспоможении, опреде-

ляющим единство и святость Церкви, осуществлять цель творения — прославление Бога в отображении Его совершенств (Мф. 5, 16). Этому и содействует благодать, почивающая в Пресвятой Деве в чрезвычайном изобилии и действии и изливаемая на верующих по силе богоподобной любви, исполняющей Существо Богоматери. Она, ближайшим образом предстоя Престолу Божию, как величайшее явление славы Божией в творении, Своим ходатайством за мир способствует оживотворяющему распространению благодати, ибо истинная любовь действительна и «никогда не перестает» (1 Кор. 13, 8).

Значение Богоматери в спасении постольку велико и Ее предстательство пред Богом столь могущественно, что Она признаётся не просто Помощницей в спасении, как святые и ангелы, к которым молящиеся обращаются с прошением «молите Бога о нас», а призывается как Совершительница спасения с молитвой «спаси нас». И эта вера оправдывается не просто фактом Богоматеринства, а знанием того, что Пресвятая Дева потому и стала достойной быть Матерью Божией, что Она сообразна Своему Сыну в духе любви, милосердия и благодатной помощи. Евангельская история показывает силу предстательства Богоматери в том, что первое чудо было совершено по Ее смиренному обращению к Сыну (Ин. 2, 1—11). Нельзя не иметь в виду знаменательности этого события в утверждении веры в помощь Божией Матери, Которая, как говорит митрополит Филарет, и «еще не пришедший час Его благоворных чудодействий могла приблизить».

Вера в спасительную силу Богоматери свидетельствуется в тропаре праздника Ее Успения, где утверждается истина, что в Своем Успении Она не оставила мира и молитвами Своими Она избавляет от смерти души наши. Ее пребывание у Престола Божия не устранило связи Ее с миром, и жизнь мира во всем его составе и в особенности в пределах Церкви Христовой проходит под покровом Владычицы неба и земли. Через Нее человечество вступило и продолжает пребывать в единении с Богом, чрез Нее началось и продолжается наше спасение. «Никто не возвышался до такой высоты любви к Богу, как Матерь Самой Ипостасной Любви Божественной, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — и никто из святых не являет такой всесовершеннейшей любви к земным собратиям своим, как Матерь наша по благодати усыновления». Поэтому в Церкви нет ни одного богослужения, в котором не славословились бы Имя Пресвятой Богородицы и не возносилось бы моление к Ней как Молитвеннице и Заступнице.

Опыт всей Церкви и каждого внимательного к духовной жизни человека свидетельствует о силе благодатной помощи Богоматери; верование в это Церковь выразила в почитании Ее икон, наименование которых отражает то или иное явление этой помощи. Все чудотворные иконы Богоматери почитаются как священные памятники Ее благодатных посещений и чудес в различных местах христианского мира. Все множество их свидетельствует о постоянном пребывании Богоматери среди спасающихся, так же, как указывает на это и множество Ее Личных благодатных явлений.

* * *

В предсказании Пресвятой Девы о Ее прославлении поистине является чудо Божественного вдохновения. Смиренная Дева не могла обольщать Себя мыслями о Своем достоинстве и иметь преувеличенные надежды. Расположение духа Ее таково, что после Благовещения, прославляя Бога за Свое избрание к высочайшему званию Матери Господа, Она видит Себя только рабою, говорит о Своем ничтожестве: «Призré на смирение рабы Своея» (Лк. 1, 48). И тогда же от смиренного исповедания Она переходит к высоким пророчениям о Самой Себе: «Отныне ублажат Мя вси роди» (Лк. 1, 48). Это возведение будущего

прославления при состоянии внутреннего смирения показывает, что разум Пресвятой Девы озарялся высшей силой. «Дух Святой, Которому предалась Она в восторге молитвы, подвигнул Ее уста, и Она изрекла то, что предопределил о Ней Бог и что под руководством Его Провидения должна в отношении к Ней исполнять вселенская Церковь» (митрополит Филарет).

Православная Церковь следует этому предречению. Она ублажает, превозносит Пречистую Деву Марию во всех своих общих установлениях и частных молитвах. Обращение к Ней завершает все богослужбные чинопоследования православных христиан. «В неседальных чтениях, или так называемых «акафистах» в честь Богородицы все слова, именующие всё, что есть на земле для нас дорогого, любимого, высокого, священного, досточтимого, собраны вместе и обращены в похвалу Богородицы» (протоиерей Александр Лебедев). Церковь восхваляет Пресвятую Деву и приносит Ей веру и любовь, признаёт, что «никакой язык не в силах восхвалить Ее по достоинству и даже ангельский ум недоумевает, как воспеть Богородицу».

В почитании Божией Матери и благоговении пред Ее святым Именем следует усматривать один из главнейших признаков православности. В сознании православного человека истинное христианство без почитания Богоматери, без веры в Ее спасительное действие не мыслится. «Христианство с одним Христом, но без Богоматери, это есть, в сущности, какая-то другая религия, чем Православие», — утверждает протоиерей Сергей Булгаков. По его дальнейшему высказыванию, далекое от Православия инославие «отделяется от Церкви не частными своими лжеучениями и произвольными отсечениями, но прежде всего и существеннее всего своим нечувствием Богоматери».

Несомненно, без почитания Божией Матери умаляется почитание Ее Сына. Ее присутствие в Церкви, созидаемой Ее посредничеством, определяет, наряду со Христом, истинную сущность христианства. Как в ветхозаветное время без скинии и храма не мыслилась истинная религиозная жизнь, так и в новозаветное время она не имеет истинного содержания без участия в благодатных дарованиях Одушевленной Скинии, святейшего Храма Божества — Пресвятой Богородицы.

Да не оскорбятся смирение и величие Пресвятой Девы словом человеческим.

Да будет вера, любовь и почитание наши достойны святого Имени Богоматери.
